

ДЭНИ ВЕЙД

Счастливое недоразумение

HARLEQUIN®

KISS™

Дэни Вейд
Счастливое недоразумение
Серия «Поцелуй –
Harlequin», книга 167

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42809242
*Счастливое недоразумение: роман / Вейд Дэни, Пер. с англ. Т.Н.
Димчевой: Центрполиграф; Москва; 2019*
ISBN 978-5-227-08712-6

Аннотация

Сэйди прибыла в Блэк-Хиллс с тайной миссией: разыскать в прошлом Захарии Гатлина порочащие его факты, тогда он будет лишен баснословного богатства, оставленного его отцом, которого он никогда не знал. Ее нанял сводный брат Зака, пообещав хорошо заплатить. При отсутствии компрометирующих фактов Сэйди должна была их сфабриковать. Отказаться она не могла – деньги ей нужны на лечение сестры. Однако, прожив с Заком несколько недель, Сэйди поняла, что не сможет оболгать порядочного человека, в которого к тому же она отчаянно влюбилась...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	28
Глава 4	43
Глава 5	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Дэни Вейд

Счастливое недоразумение

DANI WADE

Expecting His Secret Heir

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Expecting His Secret Heir Copyright

© 2016 by Katherine Worsham

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Согнувшись в три погибели в поисках лучшего ракурса, Сэйди Адамс окинула место действия взглядом истинного художника.

Широкоплечий высокий мужчина на фоне зданий. Солнце освещает густую копну его волос, фигура тонет в тени. Он стоит в профиль, уперев руки в бока и опустив голову, словно в отчаянии. На булыжной мостовой у его ног валяется увядший стебель хлопчатника.

Щелкая затвором фотокамеры, Сэйди думала о человеке, которого сейчас снимала. Работал ли он на разрушенном заводе, который возвышается за его спиной? Он поднял голову, и Сэйди смогла лучше его рассмотреть.

Мне следовало догадаться.

Широкие плечи, одежда, ладно сидящая на крепком теле, – этот мужчина самый умелый из всех, с кем она когда-либо имела дело. Самый невероятный из ее любовников. Решение уйти от него едва не стоило ей жизни.

Своим возвращением в Блэк-Хиллс, штат Южная Каролина, она обязана именно Захарии Гатлину, хотя ему об этом знать не нужно.

Она сделала еще несколько снимков, незаметно отступая от него, оживленно разговаривающего с окружившими его мужчинами. Он вошел в ее жизнь пять лет назад. Тогда он

был всего лишь рабочей пчелкой, теперь, похоже, выбился в начальники. Он явно отдавал приказания, его голос звучал уверенно и спокойно, но слов Сэйди разобрать не могла.

Удалось ли ему войти в управление завода? Изменило бы это то, как он обошелся с ней? А его к ней отношение?

Сэйди шла по самому краю парковки, стараясь подобрать-ся как можно ближе к разрушенным зданиям. У ее профессиональной камеры имелись потрясающие настройки для снятия крупных планов, и она хотела как можно скорее применить их на практике. Эта камера – роскошь, которую она не может себе позволить, – принадлежит работодателю. Он устраняет все преграды, отделяющие его от получения требуемой информации, которую Сэйди как раз и надлежит для него добыть.

Знай Захария правду, сделал бы так, чтобы Сэйди сильно пожалела о своем возвращении. Он не стал бы кричать и тем более применять физическую силу. Достаточно было бы красноречивого взгляда, чтобы все стало понятно без слов. По крайней мере, таким был Захария, которого она знала – или думала, что знает.

Интересно, изменился ли он?

Повернувшись к развалинам, Сэйди попыталась сосредоточиться на работе: ракурс, освещение, выдержка... Обстоятельства не дали ей возможности пройти курс профессиональной фотосъемки, но благодаря одному другу несколько ее фотографий были опубликованы.

С головой уйдя в раздумья и в работу, Сэйди больше ни на что не обращала внимания, пока прямо у нее над ухом не раздался мужской голос:

– Мэм?

Сердце тревожно екнуло в груди. Неужели Зак ее все же заметил? Но, обернувшись, она увидела охранника.

– Да?

– Следуйте за мной, пожалуйста.

Она почти сразу догадалась, куда он ее ведет. Стараясь отсрочить неизбежное, остановилась.

– Извините, не могли бы вы объяснить мне, в чем дело?

Обманувшись ее невинным голоском, охранник тоже остановился и, склонив голову набок, спросил:

– Вы не местная, да?

Сэйди покачала головой:

– Нет. Я бывала здесь прежде и очень хотела приехать снова. Вот уж не думала, что найду это тихое местечко таким популярным.

Она сказала чистую правду. В единственной в округе гостинице не осталось ни одного свободного номера. Сэйди ухитрилась заполучить последнюю комнату в пансионе, предоставляющем постояльцам ночлег и завтрак. Судя по мелькающим туда-сюда людям, среди приезжих преобладали пожарные и строительные бригады.

– Я догадался об этом по вашему акценту, – с улыбкой ответил охранник.

Унс. Как бы Сэйди ни старалась, речь с головой выдавала ее тexasское происхождение.

– В административном здании – оно на этой стороне территории завода – взорвалась бомба.

Сэйди притворилась, что удивлена, хотя слухи были для нее не новы.

– Правда? Кто бы мог это сделать? Если не ошибаюсь, завод – главный поставщик рабочих мест в городе?

– Сушья правда, – качая головой, подтвердил охранник. – Говорят, что подозреваемый задержан, но имен не называют. – Он в замешательстве окинул руины взглядом. – Ума не приложу, кому понадобилось рушить завод. Впрочем, за последний год здесь столько ужасов произошло, что...

– Стив! – рявкнул Зак с расстояния дюжины футов.

– Ох, нам лучше поспешить, – сказал охранник.

Сэйди едва переставляла ноги, чувствуя себя приговоренной к казни заключенной, с каждым шагом приближающей свою гибель. В конце концов, она ведь хотела восстановить контакт с Заком, потому и приехала. Ей нужно проводить с ним как можно больше времени. Сэйди надеялась, что воспоминание об их единственной ночи любви ей в этом поможет, несмотря на то что она сбежала на следующее утро.

Когда она приблизилась к Заку, рабочие расступились, образовав проход. Она думала, что они разойдутся, видя, что их босс занят, но ни один не двинулся с места.

Сэйди была небольшого роста, поэтому неудобно чувство-

вала себя в окружении высоких мужчин.

Она воспользовалась моментом, чтобы как следует рассмотреть Зака с близкого расстояния. Его густые черные волосы были длиннее, чем при их последней встрече. Вспомнив ту давнюю ночь, она почувствовала, что у нее закололо кончики пальцев от желания снова запустить их в его шелковистую шевелюру. Или гладить его будто высеченное резцом скульптора лицо, чтобы стереть с него напряжение.

Чувственные воспоминания Сэйди померкли при виде грозного лица Зака. Оно не смягчилось, когда она встала прямо перед ним. А ведь она близко знакома с самыми сокровенными уголками его тела! Улыбка не тронула его красиво очерченные губы, когда он спросил:

– Что это вы делаете?

– Фотографирую, – спокойно пояснила она, тряхнув камерой.

Черные глаза Зака сделались враждебными.

– На частной территории.

Сэйди осмотрелась по сторонам, чувствуя себя неловко под пристальными взглядами мужчин.

– Это ведь... было просто предприятие, разве нет? Нигде не видно никаких предупреждающих знаков.

– Потому что их снесло взрывом бомбы.

Сэйди не могла понять, хочет ли он наказать ее за то, что она ушла тогда, или в самом деле не узнал? Неужели она так ординарна, что ее легко забыть?

– Прошу прощения, я этого не знала, – просто сказала она.

Зак окинул ее взглядом с головы до ног. Как он поступит дальше? У нее сложилось впечатление, что милой дружеской беседой дело не ограничится. Кровь бросилась ей в лицо. Мысленно проклиная свою способность краснеть от смущения, Сэйди гордо вздернула подбородок. Даже если он ее не помнит, она найдет способ добиться того, что ей нужно.

– Как видите, здесь пожароопасная зона, требующая тщательного исследования.

Сэйди усмехнулась этой нескладной отговорке:

– Я и близко не подходила к очагу возгорания. Я была на парковке с другими людьми.

Мужчины вокруг оживились, словно смущенные ее храбростью, но Зак стоял на своем:

– У вас есть журналистский пропуск?

– Что?

– Журналистский пропуск, – тщательно выговаривая каждый слог, повторил он. Было видно, что он едва сдерживается. – А разрешение на съемку места происшествия?

– Нет.

– Стив, проводи леди к ее машине.

Сэйди встревоженно посмотрела ему в глаза, недоумевая, неужели он намерен вышвырнуть ее отсюда?

Зак шагнул к ней, так что она почувствовала запах его одеколona. Его пальцы, тщательно изучавшие ее тело той давней ночью, схватили ее за подбородок и заставили выше поднять

голову. Сэйди не оставалось ничего другого, кроме как посмотреть ему в глаза. Сердце отчаянно колотилось в груди, но она не знала, был ли страх тому причиной или близость Зака.

– Советую держаться подальше от места, к которому не принадлежишь.

Когда Сэйди шагала в сопровождении охранника к своей машине, в ее голове крутилась лишь одна мысль: Зак ее все же помнил...

Стоя за своим письменным столом, Зак Гатлин задумчиво смотрел на огромный монитор компьютера. Откуда она явилась? Нужно ли ему это знать?

К несчастью, да.

Как бы отчаянно ему ни хотелось забыть о рыжеволосой красавице, которую он уложил к себе в постель, воспоминания о том, как она хороша в постели, слишком часто всплывали в его сознании. Так же как и ее любовь к закатам, природе и людям – ее артистическое видение мира научило его различать прекрасное, о существовании которого он забыл во время войны.

Потом без всякого предупреждения она ушла. Зак утешил себя тем, что раз она не попрощалась, значит, не собиралась задерживаться в его жизни надолго. Это, возможно, к лучшему, так как на его плечах лежал тяжкий груз ответственности.

Иногда он сомневался в том, что смирился с ее уходом.

Отогнав воспоминания, Зак сосредоточился на настоящем. Он думал, стоит или нет покопаться в биографии Сэйди? Сейчас, когда он руководит собственным охранным предприятием, выяснить сведения о ее семье не составит труда. Через несколько минут он мог бы узнать всю ее жизнь вплоть до мельчайших деталей.

Вопрос в том, надо ли так поступать?

Возможно, ему следовало задаться этим вопросом вчера, до того, как он вышвырнул ее с территории завода. При виде ее он испытал странное чувство, что она его, похоже, не помнит. Зак сожалел, что не смог держать себя в руках, но что сделано, то сделано, и назад дороги нет.

Он хорошо усвоил этот жизненный урок.

Поразмыслив, он решил встретить проблему лицом к лицу, а не вынюхивать украдкой. Обеспечение безопасности – это его работа, но не жизнь.

Полчаса спустя Зак передумал и начал действовать. Выяснить, где Сэйди остановилась, труда не составило – городок-то у них как-никак крошечный. А вот выудить информацию из не в меру любопытной хозяйки пансиона стало задачей посложнее.

– Глэдис, я знаю, что она у себя. Я просто прошу сказать, в каком она номере.

– Она вас ждет?

– Возможно. – Это, по крайней мере, правда. Сэйди долж-

на помнить, что он человек действия, – если, конечно, у нее вообще сохранились о нем какие-то воспоминания.

Всем телом навалившись на стойку регистрации, Глэдис подалась вперед.

– Зачем это новоиспеченному герою Блэк-Хиллс понадобилось видеть странную дамочку, которая только что приехала в город?

Боже, как же этой женщине хочется урвать кусочек свежих новостей!

– Я ведь и сам не всегда жил здесь, Глэдис.

– Так вы с ней где-то еще познакомились? – Она сверкнула глазами от возбуждения, а Зак с досадой подумал, что и его скоро затянет эта полная сплетен жизнь.

С Сэйди он встретился здесь, в Блэк-Хиллс, но по ощущениям как будто в другом времени и месте.

– Так в каком она номере?

Глэдис смирилась, поняв по его упрямому виду, что ничего не добьется.

– В третьем.

Расправив плечи, Зак стал подниматься по лестнице, затылком ощущая устремленный на него взгляд хозяйки. Он остановился перед дверью, но постучал не сразу. Ему потребовалось несколько мгновений, чтобы собраться с духом. К счастью, этого никто не видел.

Открылась дверь, и на пороге появилась Сэйди. Она была именно такой, как он помнил: нежная кожа, копна непо-

слушных рыжих волос и зеленые бесхитростные глаза. Но на сей раз он в эту ловушку не попадет.

– Захария! – воскликнула она.

Он вошел. Номер оказался куда просторнее крошечной комнатки, в которой она жила в прошлый свой приезд в город. Здесь было много места и воздуха, во всем чувствовалась женская рука. Взгляд Зака скользнул по алькову с кроватью и остановился на ноутбуке, стоящем на низком столике в зоне отдыха у камина. Размеренным шагом он направился туда.

– Давно не виделись, Сэйди, – сказал он.

– Пять лет, – пробормотала она чуть слышно.

Зак ответил не сразу, даже самому себе ему не хотелось признаваться в том, что он часто мысленно прикидывал, что бы сказал Сэйди при встрече.

Он представлял, как слегка снисходительно спросит, почему она ушла в ту ночь, ни слова не сказав, ничего не объяснив. Но вести себя по придуманному сценарию как-то не получалось.

Пытаясь собраться с мыслями, он остановился у открытого ноутбука и увидел на экране несколько фотографий дымящихся развалин завода, снятых с разных ракурсов. Снимки были превосходны, и это разозлило.

– У тебя нет разрешения на съемку.

– Ты говоришь это каждому зеваке на парковке, шелкающему камерой в мобильном телефоне? Или только мне?

Зак бросил на нее взгляд, отметив, как ловко она вывернулась. Он не знал, что она так искусна в словесных перепалках. Не то чтобы они часто ругались, а вот разговаривали много, но сейчас она выказала куда больше стойкости, чем за неделю их знакомства пять лет назад. Неделю, апогеем которой стала забываемая ночь.

Сэйди подняла бровь.

– Предупреждающих табличек нигде не было. Начнем с того, что мне никто не запретил там находиться.

Еще некоторое время Зак рассматривал фотоснимки на мониторе. Черт, она поставила его в тупик. Чего он вообще хотел добиться, придя сюда? Повторить те же слова, что уже сказал на заводе? Выяснить причину ее возвращения? Получить информацию, не задавая прямых вопросов?

Позволить ей снова причинить ему боль?

Указав рукой на экран, Зак спросил:

– Так ты приехала только ради этого?

Это был деликатный способ затронуть интересующую его тему. Ему в самом деле нужно знать, почему она не вернулась к нему тогда. Ведь он был готов впустить ее в свою жизнь, построить с ней отношения.

– Я оказалась поблизости, узнала о взрыве и захотела проверить данные.

Она выглядела слишком спокойной. Просто оказалась поблизости? Как же, как же! Зак покачал головой.

– А что насчет тебя? – Она удивила его своим вопросом. –

Что ты сам там делал?

В этот момент он осознал, что не только Сэйди изменилась за прошедшие пять лет.

– Я глава службы безопасности Блэкстоунов...

Она улыбнулась.

– Вау! Круто. Какой головокружительный подъем по карьерной лестнице.

Зак понимал, что лучше держать язык за зубами, но все же сказал:

– Я не возглавляю охрану завода, но обеспечиваю безопасность семьи и интересов ее членов. У меня собственное охранное предприятие.

Мужчины, с которым она познакомилась пять лет назад, больше не существует. Пять лет назад он вернулся с войны на Ближнем Востоке и по ночам мучился от кошмаров, а днем притворялся сильным и невозмутимым – ради сестры и матери, которых всю жизнь поддерживал.

– До тех пор, пока мы не попадем внутрь и все как следует не осмотрим, разрушенный завод представляет опасную зону. Поэтому Блэкстоуны попросили меня взять на себя предварительное расследование.

– Я слышала, там бомба взорвалась.

Зак кивнул. Именно. Бомба, установленная безумцем.

– Есть подозреваемые?

Вполне естественный вопрос. Обычное любопытство. Отчего же он весь напрягся, когда она спросила?

– Да, но эта информация не подлежит разглашению.

Он произнес эти слова официальным тоном. Лучше держать Сэйди на расстоянии, тогда он сохранит трезвость рассудка. Потому что в настоящее время ему очень хочется уткнуться носом ей в волосы, чтобы убедиться, что они пахнут так же, как и раньше.

Но это совершенно не обязательно.

– Держись подальше от этого места. – «И от меня тоже, иначе мои эмоции выйдут из-под контроля». – По крайней мере, до тех пор, пока мы не объявим, что опасность миновала.

– А на парковке находиться можно?

– Да. – И плевать, что такое объяснение ее не устроит.

Зак вдруг сообразил, что этот визит обернулся для него сущей пыткой, и попятился к выходу. К несчастью, Сэйди следовала за ним на расстоянии вытянутой руки.

Он вдруг вспомнил, как сильно билось его сердце, когда она смеялась. Вспомнил, как любил слушать ее истории и как реагировало на нее его тело.

Но на этот раз он заставит себя уйти.

– Увидимся, Сэйди, – произнес он как можно более безразличным тоном.

Она распахнула дверь и с улыбкой ответила:

– Непременно.

Его задел ее уверенный тон, и ему захотелось вывести ее из равновесия. Зак склонился к самому ее уху и прошептал:

– Может, расскажешь мне наконец, почему ты ушла тогда?

Сэйди ахнула от неожиданности, и Зак порадовался ее реакции.

Глава 2

Напрягшись всем телом, Сэйди замерла.

Ей и в голову не могло прийти, что он вот так прямо задаст ей этот вопрос. Мысленно она тут же придумала уклончивый ответ, но от одного взгляда в черные задумчивые глаза Зака у нее перехватило дыхание. Она понимала, что причинила ему боль, уйдя без объяснений.

Зак склонился над ней еще ниже. Тишину нарушила трель ее мобильного. Зак тут же отстранился, и Сэйди решила, что мгновение их близости ей просто привиделось.

Но Сэйди не обратила внимания на мобильный. Мама имеет обыкновение звонить ей поздно вечером. В такое время ее может беспокоить только один человек, но с ним она в присутствии Зака говорить не станет.

Ее сердце бешено заколотилось. Она облизала губы, пытаясь придумать какое-нибудь объяснение.

Зак не стал дожидаться, пока она на что-то решится, и, усмехнувшись, вышел из номера. Лишь когда он спустился по лестнице и исчез из вида, Сэйди закрыла за ним дверь и, прижавшись к ней спиной, сползла вниз, как таящий снежный сугроб.

На глаза ей навернулись слезы, и она поспешила смахнуть их, жалея, что между ней и Заком все так, как есть. Ее жизнь – один бесконечный урок на выживание, в ней нет места

несбыточным мечтам.

По крайней мере, он ее помнит.

Наконец она встала и взяла с низкого столика телефон. Бросив взгляд на высветившееся на дисплее имя, она убедилась в верности своей догадки. Сделав глубокий вдох, перезвонила.

– Я слушаю.

Она ненавидела, когда он отвечал на звонок подобным образом. Из чувства протеста против того, что ей предстоит сделать, она не сразу заговорила. И то, что она заставила его ждать хотя бы минуту, доставило ей некоторое удовольствие.

– Что вы хотели, Виктор? – спросила она.

– А, это ты, Адамс. Где ты была?

Его обращение по фамилии всегда действовало ей на нервы, но ведь она как-никак у него на службе.

– Не рядом с телефоном.

– Оставь свой надменный тон, Адамс. Твое пребывание в сотнях миль от Техаса еще не означает, что ты сорвалась с поводка.

Что ж, сравнение с собакой выбрано верно, таковой она и является. Ищейкой. Ее задача – найти и принести то, что желает хозяин.

– Прошу прощения, – сказала она. – Едва ли вам понравилось бы, если бы я ответила на ваш звонок и стала давать отчет в присутствии Захарии.

– Очень хорошо, Адамс. Я знал, что на тебя можно поло-

житься.

Как будто это была его идея. Хоть он и выступил инициатором ее маленькой экспедиции, задумка изначально принадлежала не ему, а его отцу.

– Значит, ты уже вошла с ним в контакт? Хорошая девочка.

– Да, но он этому не рад.

– Так заставь его обрадоваться. Ты ведь знаешь, как это делается, не правда ли?

Дорого бы Сэйди дала, чтобы Захария не узнал правду о ее прошлом посещении Блэк-Хиллс. Зак понятия не имел, что Сэйди обманула его отца, сказав, что он не является сыном, которого тот разыскивает. Чем дольше Зак не встретится с отцом, тем больше родительских денег успеет промотать Виктор.

– Мне потребуется некоторое время. – Даже будь в ее распоряжении все время мира, она не сумела бы добиться прощения Зака – ни тогда, ни сейчас.

– А у нас его нет, не забыла? – с угрозой в голосе произнес Виктор. – Мне нужны деньги. Немедленно. Уверен, что и твоей сестре тоже.

Эмбер материальные трудности никогда не волновали. Она лежит в больнице, у нее рак. Сэйди не хотела, чтобы сестра знала о проблемах со счетами, расписанием, медицинскими решениями – со всем этим Сэйди разбиралась сама. Иногда ей казалось, что она задыхается под гнетом от-

ветственности, но иного выхода не было. Главное – поддерживать в сестре жизнь. Она заботится о деньгах, позволяя маме неотлучно дежурить у постели Эмбер столько, сколько времени ей еще отпущено на свете. Только это и имеет значение. Однако напоминание Виктора попало в цель.

И он еще не закончил.

– В общем, раздобудь мне сведения, с помощью которых я сумею лишиться его наследства, и мы все окажемся в куда лучшем положении, чем сейчас. Уяснила?

– Да, я поняла. Сделаю все, что в моих силах.

– Хорошая девочка.

– Он не дает мне никакой зацепки, – пожаловалась она.

– Так прояви воображение, – ответил Виктор и, ничего больше не добавив, отключился.

Сэйди вздохнула. Легко ему говорить. У него всегда найдется кто-то, кто сделает грязную работу за него. На сей раз его выбор пал на Сэйди, что вполне естественно. Пять лет назад по поручению отца Виктора она занималась поисками его старшего сына, и Виктор понял, что она, помимо всего прочего, еще и опытна.

Теперь Виктор пожелал возобновления расследования ради того, чтобы дискредитировать человека, который даже не знал, что является его старшим братом.

Для Сэйди пришло время оправдывать деньги, которые ей платят.

Она бессильно упала на диван и уставилась на монитор

компьютера. Каким образом она сможет втереться к Заку в доверие и выяснить о нем как можно больше? Он ее к себе и близко не подпустит.

Посмотрев по сторонам, Сэйди убедилась, что рядом никого нет, и кликом мыши открыла нужную папку. В ней хранились его фотографии, сделанные с разных ракурсов, пока он не видел. Не для Виктора. Не потому, что должна. Просто ей самой этого хотелось.

Ей недостаточно того единственного фото, которое у нее хранилось с прошлого приезда.

Она не посмела привезти домой больше из опасения, как бы ее работодатель – отец Виктора и Зака – не догадался, что она солгала о своем расследовании. Ей известно куда больше, чем она сказала.

Она внимательно всмотрелась в сделанный вчера снимок. Она знала, как добросовестно Зак заботится о своей семье. Он присматривает за родными людьми и по первому зову – а зачастую и по собственной инициативе – спешит на помощь. Вот бы он и ей помог, спас от неразберихи, в которую превратилась ее жизнь, чтобы они снова могли быть вместе!

Нечего даже и думать об этом. Проблему решать ей одной. Как всегда. Знай Захария, во что она ввязалась, немедленно выдворил бы ее из города. Местным жителям она незнакома, зато они привыкли защищать своих.

Во всяком случае, именно к такому выводу она пришла, понаблюдав за работой людей у разрушенного завода. Но от-

куда ей знать наверняка? Что мог бы сообщить о Заке город, чего не рассказал бы он сам?

Сидя в номере, она точно ничего не добьется. Памятуя об осенней прохладе, Сэйди схватила легкий жакет, бросив прощальный взгляд на компьютер, убедилась, что тот выключен, и направилась к двери.

На лестнице Сэйди остановилась. Зак упомянул, что владеет охранным предприятием. Не захочет ли и он навести о ней справки?

Известно ли ему, кто она такая? Сколько времени ему потребуется, чтобы узнать, на кого она работает и что это означает для него?

Как только это случится, ее миссия закончится, не успев начаться. Время на исходе.

К счастью, когда Сэйди спустилась в фойе, за стойкой регистрации обнаружилась не в меру дружелюбная хозяйка пансиона. Муж этой особы настолько же молчалив, насколько она болтлива, поэтому от него помощи точно ждать не приходится.

Сэйди повезло. Хозяйка сама направила разговор в нужное русло.

– Вот это да! Только приехали в город, а уже удостоились визита нашего местного героя! Разумеется, не все думают так, как я, – продолжила она.

– Что вы имеете в виду? – без обиняков спросила Сэйди. Едва ли Глэдис понимает намеки.

– Ну, когда он вернулся домой, его поджидал непочатый край дел. В армии он дослужился до звания офицера, выжил на войне и демобилизовался, чтобы принять на себя заботу о семье после того, как у его матери случился инфаркт.

Сэйди пробормотала несколько приличествующих случаю слов, в которых Глэдис вовсе не нуждалась.

– Но в начале этого года его планы были нарушены...

Сэйди наострила уши.

– Что за планы?

– Хлопковые поля. – Опершись о стойку, Глэдис подалась вперед. Сэйди уже уяснила, что это ее любимая поза. – Помимо прочего, Зак зарабатывал на жизнь, опыливая посевы дустом. Ранней весной он за один день опылил поля чуть не половины округа, а к утру все посевы погибли. Боже мой, сколько тогда было шума!

– Не сомневаюсь. Полиция вмешалась?

– Разумеется. Ох, какое было шоу, жаль, своими глазами не видела! На Захарию даже наручники надели. Правда, в тот же день отпустили на свободу. – Несмотря на то что, кроме них двоих, поблизости никого не было, Глэдис понизила голос: – Сами братья Блэкстоун вмешались. Они в него поверили, потому что он у нас новость номер один... кроме бомбы, конечно.

– Вы имеете в виду его нынешнюю работу?

Глэдис энергично закивала, так что ее тугие серые кудряшки запрыгали вверх-вниз.

– Одно могу сказать наверняка – теперь ему не нужно вкалывать на трех работах. Я слышала, что его новое дело вос-
требовано как горячие пирожки.

Сэйди прогнала соблазнительную мысль. Не станет она приукрашивать то, что делает. Каково бы ни было нынешнее положение Зака, он заслуживает наследства, которое хотел передать ему покойный отец. А она лишила его этой возможности пять лет назад, солгав, что он не тот сын, которого разыскивает ее босс. Она опасалась, что Беддингфилд-старший превратит Зака в жадного до денег стяжателя, как поступал со всеми, кто его окружал. Веря, что его старший сын жив, он все же оставил ему наследство, поэтому единственный способ для Виктора заполучить денежки отца – погубить репутацию Зака. Кроме того, Виктору известно о том, что сделала Сэйди.

Отчаянные времена требуют отчаянных мер.

Своей болтовней Глэдис только что подсказала Сэйди, откуда следует начать поиск грязного белья Зака. Если она преуспеет, то украдет у него все.

Глава 3

– Слышала, вчера на заводе кое-что случилось. Разумеется, до нее дошли слухи. Зак украдкой взглянул на свою сестру Кейси. Она помолвлена с самым богатым мужчиной в городе, но продолжает работать барменом, поэтому в курсе всех сплетен.

– Помимо пожара, хочешь сказать?

– Ну, это, как мне кажется, поинтереснее бомбы будет. Ты и женщина!

Только Кейси может счесть эту встречу интереснее всего. С другой стороны, любопытство сестры объяснимо, ведь с его именем амурные похождения никогда не связывались.

– Что именно ты слышала? – Сестра слишком умна, чтобы притворяться перед ней несведущим. Она дерзко подняла бровь и уперла руку в бедро. – Шутишь, что ли? Я ведь в баре работаю. В крошечном городке. Людям здесь больше заняться нечем, кроме как косточки друг другу перемывать. Ты в самом деле вышвырнул ее с заводской территории?

– В твоих устах это звучит страшным преступлением.

– Зак! Зачем тебе это понадобилось?

Он хотел было снова отговориться дурацкими требованиями безопасности, но сообразил, что следует придумать что-то более весомое.

– Давай вернемся к этой теме позднее – нам сейчас вроде

как некогда.

– Это вовсе не означает, что ты сорвался с крючка, – грозно проговорила Кейси, ставя на поднос напитки для шумной компании отдыхающих после смены пожарных. Время обеда еще не наступило, а бар Лолы уже забит под завязку.

Зак хотел было мрачным голосом посоветовать сестре не совать нос не в свое дело, но передумал, ведь Кейси не виновата.

Виновата Сэйди.

Она не шла у него из головы, и он пожалел об отсутствии у его мозга выключателя. Даже сон не принес облегчения. Увидев ее два дня назад, он не переставая думал о единственной ночи, что они провели вместе, и мечтал о ее чувственном теле.

Чтобы отвлечься, Зак принялся проверять поступившие на кухню заказы. Два месяца назад он нанял еще пару официантов. Один был военным поваром и ветераном войны в Афганистане, отслужившим десять лет и потерявшим ногу, а второй – трудолюбивым подростком, очень напоминающим Заку его самого в том возрасте. У парня тоже нет отца, зато есть мать и крошка сестренка, которых нужно содержать. Вот только отец Мигеля – так звали мальчика – погиб в автокатастрофе, в то время как отец Зака просто ушел, не желая заботиться о жене и ребенке.

Несмотря на суматоху, на кухне все шло своим чередом. Заку вовсе не обязательно было помогать в «Лоле», и он за-

претил матери платить ему жалование, но держаться вдали от семейного дела он не мог.

Он привык заботиться о бабушке, матери и сестре. Покинул он их лишь однажды ради службы в армии. Он не из тех мужчин, кто сидит сложа руки, пока женщины работают. Он не похож на своего отца, бросившего людей, которые в нем больше всего нуждались. Родитель Кейси, кстати, поступил точно так же. Зак никогда не предавал женщин своей семьи.

Вот почему пятничным вечером он шел с подносом аперитивов к столику, за которым сидели несколько пар, желающих поесть и весело потанцевать. Сегодня в «Лоле» яблоку негде упасть. Всем хотелось выпустить пар, особенно тем, кто трудился на разборе завалов. Многие, вероятно, думали о катастрофе, которой удалось избежать благодаря принудительной остановке предприятия в тот выходной, когда взорвалась бомба.

Поболтав немного с посетителями о разрушениях, Зак оставил их наслаждаться вкусной едой. Будучи начальником службы безопасности, он старательно демонстрировал, что все в порядке. И, похоже, преуспел. Меньше всего ему нужно, чтобы местные жители опустили руки. Каков бы ни был причиненный урон, братья Блэкстоун не закроют завод и не позволят городу зачахнуть. Они слишком усердно работают и не бросят местных жителей на произвол судьбы.

Услышав громкий смех, Зак бросил взгляд в сторону столика пожарных и увидел среди них рыжеволосую красавицу.

Посмотрите-ка, кто пришел, пока я был занят на кухне!

Ему следовало бы держаться на расстоянии, но он не мог. Двигаясь по залу как ни в чем не бывало, Зак останавливался то тут, то здесь, разговаривая с гостями. При этом он не сводил глаз с Сэйди. Ее смех и улыбка обворожительны, и она не флиртует напрапалуую. Все же Зак ощутил неожиданную вспышку ревности. Он и не заметил, что двигается по кругу, точно лев, подбирающийся к добыче.

Подойдя к столику сзади, он услышал слова Сэйди:

– Так они знали, что кто-то саботирует работу завода?

Он напрягся всем телом.

– А то! – с готовностью отозвался кто-то из местных. – Мы сами смекнули задолго до управляющих. Только доказательств никаких не было, вот в чем беда.

Сэйди кивнула, и по ее рыжим волосам пробежала искра.

– Говорят, кого-то поймали, – продолжил мужчина. – Кто бы это ни был, ему... ой, не стоит говорить такое в присутствии дамы. – Весь город в боевой готовности.

– Представляю, что будет, если на этого подозреваемого обрушится общественный гнев, – понимающе качая головой, пробормотала Сэйди.

Стоя прямо у нее за спиной, Зак испытал странной чувство удовлетворения. Он рядом, а она и не подозревает. Сидящие за столом мужчины заметили его, но не подали виду.

Всякий раз, оказываясь в обществе этой женщины, он испытывал гнев. Оттого, уверял он себя, что она приходила на

завод, где ей совсем не место. На самом деле причина крылась куда как глубже.

– А тебе-то что за дело? – наконец спросил он.

Сэйди резко развернулась и разлила напиток.

– Что ты здесь делаешь? – воскликнула она.

Зак коротко кивнул мужчинам и взял Сэйди под локоток.

– Идем, раздобудем тебе новый напиток.

Не дожидаясь ответа, он заставил ее встать и, лавируя между столиками, повел к дальнему концу барной стойки, где было потише. Сердце его колотилось как сумасшедшее.

– Зачем ты задаешь все эти вопросы? – негромко спросил он.

Сэйди не стала вырываться, но уперлась рукой ему в плечо, так что пришлось отпустить ее.

Зак проигнорировал бросаемые в их сторону любопытные взгляды стоящей неподалеку Кейси. К счастью, у нее столько клиентов, что какое-то время можно не опасаться вмешательства. Он повернулся к Сэйди.

– Так в чем дело? – снова потребовал он ответа, намеренно показывая, что разгневан.

Поначалу он решил, что Сэйди запаникует и все расскажет. Но Сэйди устремила на него взгляд своих прекрасных зеленых глаз из-под густых ресниц, и Зак понял, что не получит ответов на свои вопросы.

Она покачала в воздухе пустым стаканом.

– Я думала, ты мне что-нибудь нальешь.

Заку захотелось одновременно и как следует встряхнуть ее, и поцеловать, но он не сделал ни того, ни другого, а просто нырнул за барную стойку. Близость Сэйди воспламеняла его.

Он решил применить иную тактику. Забирая у нее стакан, он медленно провел пальцами по ее ладони. Опущенные ресницы свидетельствовали, что ей есть что скрывать. Ну, этот-то секрет он в состоянии разгадать, если ее реакция под стать его собственной.

– Ты знаешь этих парней? – поинтересовался он, наливая ей колы и мысленно посмеиваясь такому выбору. Сколько он помнит, она никогда не курила, не употребляла спиртного и не ввязывалась в неприятности.

Сэйди пожала плечами:

– Некоторые из них живут в том же пансионе, что и я, потому что в гостинице нет свободных номеров.

Повезло, что вообще удалось что-то найти, учитывая, сколько народу приехало в город бороться с пожаром и разбирать завалы. К несчастью, Блэк-Хиллс не был готов к большому наплыву посетителей. В настоящее время все свободное жилье занято. Некоторые главы пожарных остановились даже в особняке Блэкстоун-Мэнор.

– Я им сказала, что в «Лоле» можно отлично поесть и выпить, и они пригласили меня сходить с ними, когда у меня будет свободное время. Надеюсь, ты не возражаешь?

Она бросила на него взгляд из-под полуопущенных рес-

ниц, чтобы оценить реакцию, а вовсе не спросить разрешения.

Пришел черед Зака пожимать плечами.

– Нас всегда было легко найти.

Сэйди осмотрелась по сторонам, словно хотела убедиться, что никто не подслушивает.

– Мне очень жаль, что я ушла тогда, – сказала она. – Просто я... испугалась.

Обойдя барную стойку, Зак подошел к ней.

– Почему?

Она натужно сглотнула, и Заку тут же захотелось поцеловать ее. Протянув руку, он взял ее пальцами за подбородок и заставил поднять голову.

– Ощущения были слишком яркими, – прошептала она.

Не подумав, что говорит, он произнес:

– И для меня тоже.

Она посмотрела на него в замешательстве. В зелени ее глаз можно было утонуть. Пять лет назад они были столь же полны жизни. И так же манили. Он поддался ее соблазнительному зову, но получил лишь горькое разочарование. Все же он не мог забыть ночь, проведенную под колдовским очарованием ее взгляда.

Сэйди дернулась, и Зак, будто очнувшись, снова замкнулся в себе. Он отступил на шаг, другой, третий, пока не оказался на безопасном расстоянии.

– Так что был за вопрос?

– Ты видишь во мне угрозу?

Еще какую!

– А должен?

Сэйди потупилась, и Зак снова разозлился. Ну почему из нее надо вытягивать каждое слово?

– Не ввязывайся в неприятности. – Он отвернулся и, подхватив полный поднос грязных стаканов со стойки, зашагал в подсобку.

– Вот интересно, как занятой парень вроде тебя меня остановит? – бросила она ему вслед.

– Тебе ведь больше не нужно этим заниматься? Или забыл? – раздался из-за спины Сэйди мужской голос.

Повернувшись, Зак улыбнулся этому невидимому мужчине, и Сэйди тут же пожалела, что улыбка предназначена не ей. Все лучше, чем сердитый взгляд, которым он, несомненно, ее наградит, когда все узнает.

– Маме дела нет до того, сколько денег я зарабатываю, – ответил Зак. – Она просто указывает пальцем на столик и велит пошевеливаться.

Зак обошел барную стойку, и Сэйди посторонилась, освобождая место. Теперь она могла лучше рассмотреть вновь прибывшего.

Точнее, вновь прибывших. Трио являло собой наглядный пример богатства... и крайней степени усталости. Зак обменялся рукопожатием с блондином, потом повернулся к брю-

нету с буйной шевелюрой. Стоящая между ними женщина удостоилась легких объятий.

Вспомнив, что говорили жители городка, Сэйди решила, что это Блэкстоуны. Если память ей не изменяет, то темно-волосый мужчина – Эйден Блэкстоун, рядом с ним его жена Кристина и один из его младших братьев, Джейкоб. Утомленный вид троицы красноречиво свидетельствовал о выпавших на их долю тяжелых испытаниях. Их брат Люк, оказавшийся слишком близко от эпицентра взрыва, сейчас в больнице.

Внезапно из-за барной стойки выпорхнула еще одна женщина. Потеснив Сэйди в самый дальний угол, эта белокурая красавица крепко обняла Джейкоба, не скрывая их отношений. Остальных подобное проявление чувств ничуть не удивило. Женщина несколько раз быстро чмокнула его в губы, после чего прижалась к нему, взяв под руку. Если до Сэйди дошли верные слухи, то это, должно быть, сестра Зака Кейси, помолвленная с Джейкобом.

Окинув компанию взглядом, Зак спросил:

– Как там Люк?

– Гораздо лучше, – ответил Джейкоб. – Говорят, его завтра выпишут.

– Как у него с ногами? Порядок? – поинтересовалась Кейси.

Джейкоб кивнул:

– Да.

– Хорошо, – подхватил Зак. – Нам и без того трагедий хватает.

Все согласно загудели.

– Моя жена отчаянно нуждается в более существенной еде, чем дают в больнице, – подхватил Эйден. – Я пообещал ей жареного цыпленка твоей мамы.

От усмешки Зака у Сэиди перехватило дыхание.

– В ожидании малыша эта женщина должна получать все, что только пожелает. Она как-никак одна всю работу выполняет.

– Аминь, – весело подытожила Кристина, и все рассмеялись.

Сэиди тоже улыбнулась, хотя в ее улыбке таилась печаль. Компания напомнила ей о ее семье. Их всего трое – она, мама и сестра, – но они заботятся друг о друге всю жизнь. Даже в трудные времена им удавалось найти повод для веселья. Они и сейчас не теряют надежду на то, что снова будут все вместе.

Зак пошел на кухню передать заказ, не удостоив Сэиди ни единым взглядом, тем самым усугубив ее чувство одиночества в толпе. Она украдкой посмотрела на столик, за которым до этого сидела, но Блэкстоуны стояли так плотно, что ей не удалось бы уйти незамеченной.

Тут она сообразила, что уже некоторое время никто не произносит ни слова, и, подняв голову, поняла, что на нее устремлены взоры четырех пар глаз. Она пожалела, что ее

знаменитая тактика незаметного отступления в тень здесь не сработает, поскольку она зажата между стеной и барной стойкой.

Наконец к ней шагнула женщина, которую она сочла сестрой Зака:

– Привет, я Кейси, сестра Зака. А ты?

Сэйди не привыкла обмениваться с людьми рукопожатиями, но на этот раз у нее не было выбора.

– Сэйди Адамс.

– Дай, угадаю! – хитро усмехнувшись, воскликнула Кейси. – Ты, должно быть, новая немезида Зака.

– Э-э-э...

– Ах, так это та самая женщина с завода? – подхватила Кристина, и в ее глазах вспыхнул интерес.

Сэйди почувствовала себя так, будто на нее направили свет сразу нескольких прожекторов.

– Полагаю, да, – ответила Кейси.

– Откуда вы узнали? – спросила Сэйди.

– Милая, городок-то крошечный. – Улыбка Кейси была дружелюбной, а не снисходительной, как опасалась Сэйди. – Поверь, тут все уже в курсе.

– Кроме меня, похоже, – нахмурился Эйден.

Кристина похлопала его ладонью по груди.

– Я тебе позже расскажу, дорогой.

Эйден окинул Сэйди пристальным взглядом, и ей еще сильнее захотелось сбежать из города без оглядки. Кейси

взяла со стойки стакан колы с выветрившимися пузырьками и, одним махом осушив его, налила себе еще.

– Ну же, выходи из угла и расскажи нам о себе, – предложила она.

Сэйди обрадовалась ее дружелюбной улыбке, хотя лучше кого бы то ни было знала, какой обманчивой она может быть, особенно от незнакомца. Но эти люди нужны ей для выполнения миссии, поэтому Сэйди принудила себя шагнуть вперед.

– Чем занимаешься, Сэйди? – спросила Кристина.

– Я фотограф. – Это была не совсем правда, но ведь она же делает фотоснимки, хотя и не зарабатывает этим на жизнь.

– А где же твоя камера?

– Дома оставила. – Она опасалась, что Зак устроит сцену, если она принесет ее с собой.

Крестину ее слова не удивили.

– У тебя есть публикации?

– Вообще-то да. Несколько фотографий в «Барнхилл пресс».

Но тут вмешался еще один голос:

– Значит, ты больше не называешь себя помощницей по хозяйству?

Все вокруг замерли, не зная, как реагировать на эту реплику Зака. Сама она не стеснялась подобного звания, потому что всю жизнь именно этим и занималась.

Сэйди решила придерживаться правды, насколько воз-

можно. В прошлом она скрыла от Зака лишь два факта: личность своего работодателя и болезнь сестры.

Вскинув голову, Сэйди уверенно ответила:

– В действительности мой давний работодатель скончался, и я решила немного отдохнуть, прежде чем начать искать новое место.

– Удачи, – пожелал Эйден.

– Благодарю. – Она сделала глубокий вдох для храбрости. – Есть у меня идея, которая, думаю, сможет вас заинтересовать.

Лица всех троих приняли преувеличенно заинтересованное выражение, какое бывает у богатых людей, предчувствующих, что у них сейчас начнут клянчить деньги. Дома она часто с этим сталкивалась. Но ей нужны вовсе не деньги...

– Я хотела попросить вашего разрешения сделать несколько снимков восстановления завода. Я очень к нему привязалась, когда приезжала в Блэк-Хиллс несколько лет назад. – Если бы они только знали... – Люди рассказывают истории о ваших попытках поддерживать город на плаву. На мой взгляд, это удивительно.

Сэйди широко улыбнулась Кристине, потому что ей было легче сосредоточиться на ее спокойном лице.

– В конце концов, эти снимки станут отличной памятью для жителей города.

Кристина посмотрела на мужа.

– Эйд ей, мне нравится эта идея.

– Я могла бы переговорить с издателем из «Барнхилл», с которым уже сотрудничала по нескольким проектам, хотя это стало бы моей первой индивидуальной работой, – добавила она, решив быть до конца откровенной.

Она ощутила исходящую с противоположной стороны барной стойки волну сопротивления – от Зака, конечно – и почувствовала на себе его прожигающий взгляд, хотя сама отказывалась смотреть на него. К счастью, она уже получила положительный ответ Блэкстоунов, в противном случае могла бы превратиться в горстку пепла под взором Зака, решившего покарать ее за дерзость.

Он и не подозревает, насколько близко она намерена к нему подобраться.

Кейси, должно быть, тоже почувствовала исходящую от брата враждебность, она то и дело молча посматривала на него.

– Хорошая идея, – наконец произнес Эйден. – Правда, техника безопасности вызывает у меня беспокойство...

– Это совсем не проблема, – поспешно возразила Сэйдди, не давая Заку или Эйдену и слова сказать. – Я уже успела осмотреть разрушения на заводе, мне лишь понадобится провожатый, который направил бы меня по верному пути. Кто-то из местных, обладающий большим опытом, кто мог бы представить меня людям, знающим историю Блэк-Хиллс...

– Отличная идея, – снова повторила Кристина.

Джейк и Эйд ей дружно кивнули.

– Определенно, – согласился Эйден. – Зак отвечает этим требованиям и, будучи начальником охраны, сможет также информировать нас о продвижении фотопроекта. Никто не возражает?

– Я точно нет, – тут же заверила Сэйди.

Лишь произнеся эти слова, она посмотрела на своего бывшего любовника. На его лице застыла маска плохо скрываемой ненависти. Сэйди стало интересно, заметно ли это другим? Вероятно, нет, потому что они продолжили обсуждение, как будто вопрос уже был решен.

Зак в разговоре не участвовал. Хорошо еще, что он не знает всей истории, в противном случае Сэйди пришлось бы опасаться за собственную безопасность.

Глава 4

– Какого дьявола ты натворила?

Быстро подавив улыбку, Сэйди повернулась, готовясь противостоять гневу Зака. Только ей одной была известна глубина отчаяния, в которое она погрузилась с тех пор, как ушла от него. Она и подумать не могла, что обрадуется встрече с ним при любых обстоятельствах, даже если он смотрит так, будто готов ее задушить.

– Кто, я?

Ее намеренное непонимание распалило его еще сильнее. Занятное представление – видеть Зака покрасневшим, как помидор. За целую жизнь, проведенную в услужении у людей, привыкших, чтобы все делалось, как они скажут, Сэйди усвоила, что нужно в любой ситуации искать что-то положительное.

– Знала ведь, что я не хочу проводить с тобой время. Зачем же ты все это затеяла? – прорычал он.

Его слова причинили ей боль, но ведь она догадывалась, какой будет его реакция.

– Послушай, – в свою очередь бросилась в наступление она, – это ты начал. Ты стал строить из себя высокомерного могущественного типа, не я.

– Так все это для тебя лишь игра? – Он махнул рукой в сторону разрушенного здания за своей спиной. – А вот жи-

тели города воспринимают случившееся куда как серьезно. Они жили за счет этого завода.

– Именно поэтому они будут рады, что кто-то задокументирует процесс его восстановления.

В этом она не ошибалась. Понимание людской привязанности к местам – она и сама питала слабость к Шелдон-Холл, хоть и знала, что он никогда не будет принадлежать ей, – дало ей представление о чувствах горожан.

– Создание позитивных воспоминаний поможет укрепить моральный дух и удержать людей в городе. Разве не этого ты хочешь?

Выражение его лица сказало, что на этот вопрос нет правильного ответа. Он действительно стремится к этому, но, с другой стороны, будет вынужден проводить с ней время. У Сэйди закололо в груди, но она напомнила себе, что ей, как и ему, нужно делать свою работу. И ставки обоих высоки.

– Сейчас у меня нет времени тобой заниматься, – процедил Зак сквозь зубы. – Прибыл начальник пожарной охраны. А тебе лучше вернуться в пансион.

И он зашагал через парковку. Не удержавшись, Сэйди решила его еще чуть-чуть уколоть.

– Я пока снаружи снимаю, ладно? – крикнула она ему вслед.

Если бы Зак мог испепелять взглядом, Сэйди была бы уже мертва. Но он сдержал гнев, очевидно, вспомнив, что они не одни, вокруг люди.

Памятуя о том, что негоже плакать на публике, Сэйди хихикнула. Она, конечно, подозревала, что возвращение не будет легким, но и представить не могла, какие невероятные кульбиты станет совершать ее сердце в обществе Зака.

Успокоенная тяжестью камеры в руках, она двинулась по периметру, пытаясь запечатлеть завод с таких ракурсов, чтобы передать одновременно и случившуюся трагедию, и имеющийся потенциал для реконструкции, потому что именно это хотят видеть люди.

Спустя несколько минут она услышала звук колокола. Посмотрев по сторонам, Сэйди увидела множество покрытых копотью мужчин, стекающих со всего участка к дальнему концу парковки, где у ограждения возвышались две огромные палатки. Должно быть, настало время обеда.

Сделав несколько снимков толпы, Сэйди отошла в сторону. Ей нужно работать, а не о еде думать.

Несколько минут спустя за ее спиной раздался голос:

– Эй!

Вздохнув, Сэйди последний раз щелкнула затвором, после чего опустила камеру. Уж не подослал ли Зак другого охранника выпроводить ее? Если так, она не сдастся без боя.

Неспешно развернувшись, она окинула взглядом стоящего перед ней человека. Рубашка на пуговицах и ботинки-докеры едва ли можно считать подходящей одеждой для рабочего на разборе завала, а опознавательный бейдж отсутствует. Но, по крайней мере, настроен он дружелюбно.

– Привет! – сказала она, несколько расслабившись.

– Это у вас «Кэнон Марк III»?

На душе у Сэйди стало тепло. Должно быть, он тоже фотограф.

– Да, со специальными линзами. Знаете такую камеру?

– Ох, восхищаюсь на расстоянии, но деньги трачу исключительно на бумагу и чернила. – Мужчина усмехнулся и вдруг показался Сэйди очень молодым, несмотря на редеющую шевелюру. Он протянул ей руку: – Я Ланс Паркер, редактор местной газеты.

Она ответила на его крепкое рукопожатие.

– Рада знакомству, Ланс. А я Сэйди.

– Должно быть, у вас получаются отличные снимки.

Сняв с шеи ремешок камеры, она нажала кнопку предварительного просмотра и развернула экран так, чтобы им обоим было видно.

Пятнадцатиминутная беседа о камерах, композициях и освещении стала бальзамом для артистической души Сэйди. В ее семье фотографией никто не интересовался. Из-за ее многочисленных обязанностей у нее почти не осталось друзей, но она вступила в художественное сообщество и старалась раз в месяц ходить на встречи. Иногда получалось, иногда нет, но она не оставляла попыток.

– Можно мне взять пару снимков для газеты? – спросил Ланс. – Я вам, конечно, компенсирую. Ваши фотографии бесподобны, а оба моих фотографа сейчас заняты на рас-

чистке и не могут исполнять свои прямые обязанности.

Ответить Сэйди не успела, потому что в их разговор вмешались:

– Привет, Ланс! Как жизнь?

Бросив взгляд поверх его плеча, Сэйди увидела шагающую к ним Кейси.

Ланс улыбнулся.

– Так хорошо, как только возможно. – Он кивнул в сторону Сэйди. – Вот, пытаюсь убедить Сэйди поделиться восхитительными снимками на благо общества. Они послужат прекрасной иллюстрацией восстановления завода.

Кейси посмотрела на Сэйди, но тут же потупилась, скрыв свои чувства.

– Было бы здорово. А ты что скажешь, Сэйди?

Скажу, что не люблю, когда меня ставят в затруднительное положение.

– Да, я к вам загляну, и мы вместе отберем самые удачные фотографии. Как насчет завтра?

– Отлично, – ответила Кейси, тем самым закрыв тему. – Не хотите ли пообедать?

Ланс с готовностью согласился, а Сэйди отрицательно покачала головой:

– Хозяйка накормила меня таким сытным завтраком, что я до сих пор не чувствую голода. Могу помочь на раздаче, если хочешь.

Кейси удивленно подняла брови и сдержанно проямли-

ла: «Конечно». Сэйди такой ответ уверенности не прибавил. Не важно, что думает сестра Зака, одобряет или порицает, уверяла она себя. Она в Блэк-Хиллс не задержится, так что у нее не будет времени по-настоящему подружиться с Кейси или породниться. И все же ей хотелось иного к себе обращения.

Хотя Кейси может колебаться совсем по другим причинам. Может, Зак рассказал ей? Как много ей на самом деле известно?

Зак шагнул через парковку к палаткам, которые были установлены по инициативе Кейси и Кристины для раздачи еды. Одновременно он краем глаза пытался определить, где находится Сэйди, хотя готов был проклясть себя за это. Какое ему дело до того, где она? Он может сколько угодно уверять себя, что заинтересован лишь в подавлении ее планов, хотя в глубине души понимал, что руководствуется куда более серьезными мотивами.

Зак увидел копну ярко-рыжих волос, только когда подошел к палаткам и пристроился в конец очереди. Издалека было не различить, чем Сэйди занимается, но, похоже, она там за главную.

– Удивительно, не правда ли?

Повернув голову, Зак увидел идущую к нему Кейси с большой коробкой в руках. Освободив сестру от ноши, он кивком указал на Сэйди:

– Что здесь происходит?

Кейси на Сэйди даже не взглянула, она продолжала внимательно наблюдать за братом, сильно этим смущая его.

– Она сказала, что не голодна, и вызвалась помочь на раздаче. Поначалу она была от нашей организации не в восторге, хотя и словом об этом не обмолвилась. – Кейси улыбнулась уголками губ. – Я все ждала, когда она заговорит, но она как в рот воды набрала. Наконец я сама попросила о помощи. Потребовалось несколько минут, чтобы она раскрылась. Как только она поняла, что своими предложениями ничуть меня не обидит, тут же взяла дело в свои руки. Не прошло и десяти минут, как уровень нашей работы значительно повысился. За полчаса мы обслужили несколько сотен человек. – Кейси покачала головой. – Она потрясающая.

Это уж точно. Но вслух Зак этого не сказал.

– Она мне говорила, что зарабатывала на жизнь помощницей по хозяйству, но никогда не вдавалась в подробности, – задумчиво произнес он, наблюдая, как Сэйди уверенно и спокойно руководит многими делами одновременно. Он бросил взгляд на сестру. Как оказалось, та по-прежнему не сводит с него глаз.

Похоже, он в беде.

– Так ты был знаком с ней раньше? До ее приезда в Блэк-Хиллс?

Неужели так трудно было держать рот на замке?

– Хм-м-м...

Но Кейси не отставала:

– Ты познакомился с ней, пока служил в армии?

Нет, сразу после демобилизации, когда вернулся домой и с головой окунулся в тревогу о матери и семье. Те дни были сущим кошмаром. Он не знал, как рассказать родным о том, что влюбился. А потом, когда она исчезла без следа, порадовался своей скрытности, ведь ему не пришлось объясняться с семьей и друзьями и притворяться, что все совсем не так серьезно, как он полагал. Он страдал молча.

Теперь Зак мог говорить о Сэйди без сожаления и боли. Ярый противник лжи, он просто кратко ответил на заданный сестрой вопрос:

– Нет, она приезжала в город раньше.

Кейси тут же уперла руки в бока, и Зак пожалел, что поступил по-джентльменски и забрал у нее коробку.

– Значит, она пробыла здесь достаточно долго, чтобы вы успели поговорить о работе, но мне ты о знакомстве с ней ни словом не обмолвился. Она была твоей клиенткой? Или...

– Что на обед, любимая? – спросил подошедший Джейкоб, за что Зак его мысленно поблагодарил.

– Барбекю со специями, – ответила Кейси, широко улыбаясь своему жениху.

– Что? – гаркнул Джейкоб зычным голосом, который было слышно даже в дальнем уголке парковки. – Жареное мясо, красивая женщина и холодное пиво? Мне так мало нужно для счастья – всего-то увидеть нашего сына.

– Он с Кристиной в особняке, – ответила Кейси, быстро чмокая Джейкоба в щеку. – У твоей мамы с утра начался озноб, поэтому Кристина осталась дома и предложила присмотреть за ребенком тоже.

Зак заметил промелькнувшую по лицу Джейкоба тревогу. Малейшая простуда могла оказаться губительной для миссис Блэкстоун, которая много лет провела в коме. Но Кейси ободряюще ему улыбнулась.

Джейкоб обнял ее.

– Долго тебе еще тут возиться? Забудь ты о барбекю. Идем домой!

– Прости, не могу, – со смехом ответила она, похлопав его по груди.

Джейкоб уткнулся носом ей в шею. Заку ни слова не удалось разобрать в ворковании и хихиканье влюбленных голубков. Он с усмешкой отвернулся и заметил, что Сэйди в палатке стоит совершенно неподвижно посреди волнующегося моря хаоса. На ее лице отражались печаль и душевное томление. Мгновение – и все эмоции погасли, как будто она опасалась, что Зак слишком многое прочтет в ее взгляде.

Забавно, но им владело схожее чувство.

Наконец Джейкоб и Кейси оторвались друг от друга и, взявшись за руки, зашагали к палатке. Зак поплелся следом. Пристроившись в конец уменьшающейся очереди, они принялись обсуждать следующий этап плана. Сэйди однозначно сделала процесс раздачи еды более эффективным, и парков-

ка заполнилась голодными рабочими, активно двигающими челюстями.

– Я так рада, что мы сумели этого добиться, – заметила Кейси, осматриваясь по сторонам.

Джейкоб чмокнул ее в макушку.

– И я тоже. Мы сделаем все, что потребуется, чтобы сохранить Блэк-Хиллс на плаву.

Они подошли к длинному прилавку с горячими блюдами и выбрали еду себе по вкусу. Зак поставил коробку в зоне раздачи и взял поднос. По другую сторону прилавка Сэйди в симпатичном переднике со свинкой разливала напитки.

– Вау! – восхитилась подошедшая к ней Кейси. – Невероятно. Спасибо тебе огромное.

Сэйди лишь плечами пожала:

– Без проблем.

– Без проблем? Вот уж не думаю, – рассмеялась Кейси. – Я очень привыкла к порядку на кухне, поэтому мне тяжело было оказаться на открытом воздухе и не знать, где что лежит.

– Организация – это ключ к успеху, – подмигнув, отозвалась Сэйди.

Джейкоб перегнулся через прилавок, чтобы пожать ей руку.

– Чрезвычайно благодарны вам за вашу квалифицированную помощь.

Сэйди переступила с ноги на ногу, явно смущенная по-

хвалой.

– Рада, что смогла помочь, – ответила она, протягивая ему большой стакан чая со льдом.

– Завтра у вас найдется время, чтобы снова нам помочь? – спросил Джейкоб.

Сэйди удивленно моргнула.

– Уверена, что да. В любом случае я приду сюда завтра, чтобы еще поснимать.

– А сегодня удалось сделать хорошие кадры? – поинтересовалась Кейси.

– Разумеется, да.

Джейкоб пронзил Зака взглядом, от которого тому сделалось не по себе. И продолжал смотреть, будто что-то смекнув.

– Завтра, – наконец сказал Джейк, – мы ожидаем большой грузовик с вещами для рабочих. Прочные ботинки, добротные комбинезоны, защитные перчатки и все в этом роде.

«О нет! Джейкоб, умоляю, не поступай так со мной!» – мысленно взмолился Зак.

Но Джейкоб на него даже не взглянул, его губы искривились в усмешке, как будто он догадывался об охватившем Зака ужасе... и находил его забавным.

– Нам понадобится помощь с раздачей всего этого рабочим. Не хочу, чтобы они занимались расчисткой без надлежащей экипировки.

Взглянув на Сэйди, Зак заметил, как округлились ее глаза.

– Не слишком ли это накладно для предприятия, которое в настоящий момент не приносит прибыли?

Джейкоб кивнул:

– Есть такое дело, но прежде всего мы печемся о безопасности. Мы выплачиваем жалованье тем рабочим, кто предпочел остаться с нами на период временного закрытия завода и помочь с расчисткой завалов и реконструкцией. Нашей главной задачей было задействовать как можно больше местных жителей, – твердо пояснил Джейкоб. – Мы собрали некоторые пожертвования, но в основном за все приходится платить нам, Блэкстоунам. В конечном счете это пойдет на благо города. Местным жителям не придется переезжать в поисках работы.

– Им не нужно будет спасаться бегством из-за действий какого-то умалишенного, – добавила Кейси.

– Это заслуживает похвалы, – заметила Сэйди.

– Вообще-то нет, – отозвался Джейкоб, бросив на нее удивленный взгляд.

– Верьте мне. – Сэйди твердо посмотрела ему в глаза. – Знала я бизнесменов, которые пеклись только о собственной прибыли. Они привлекали самую дешевую рабочую силу и не обращали внимания на тех, кто лишился средств к существованию. То, что вы делаете здесь, просто потрясающе.

Зак понимал, что Сэйди активно обдумывает полученную информацию, хотя и не задает больше вопросов. Она просто взялась складывать картинку из разрозненных кусочков, не

страшась трудностей.

Ему стало не по себе. Он ясно угадывал мысли Сэйди, которой с трудом верилось, что Блэкстоуны – хорошие люди, заботящиеся о благе своих подчиненных. Что же такого случилось в ее жизни, что она подвергает это сомнению?

– Сэйди, мы впечатлены вашими организаторскими способностями по раздаче обедов и хотели бы снова ими воспользоваться, – заявил Джейкоб. – Зак встретит грузовик завтра около девяти утра. Мы проследим за тем, чтобы все ваши пожелания были учтены.

«Ну конечно, встречу. А моими пожеланиями никто поинтересоваться не догадался».

В следующее мгновение Зак испугался, что мысли отражаются у него на лице, потому что сестра слишком пристально за ним наблюдает.

А вот Сэйди выглядела очень довольной собой. Интересно, почему?

Когда Кейси с Джейкобом отошли, Сэйди улыбнулась ему и заметила:

– Похоже, что мы снова вместе!

Заку оставалось только гадать, было ли это просто констатацией факта... или угрозой?

Глава 5

– Говорю же, это правда.

Глядя на стоящего перед ней мужчину, Сэйди не сдержала усмешки. Одет он был в традиционный наряд фермера: рабочий комбинезон, клетчатая рубашка и бейсбольная кепка на нечесаных седых волосах. Стариков вроде него обычно можно встретить на лавочке в городском сквере. С ним были еще двое престарелых друзей, но они хранили молчание. Говорил только первый.

– А я думаю, вы меня разыгрываете, – настаивала Сэйди, зная, что тем самым лишь подстегнет его.

– Да никогда в жизни, – возразил он, качая головой. – Все они в этом замешаны. Другие хозяева хлопковых заводов давят на власти, чтобы совсем нас закрыли, потому что хотят наше дело к рукам прибрать. Потому-то все это и происходит.

Сэйди понимала, что эти старички – любители развивать теории заговора. У них слишком много свободного времени, вот они и крутят события так и эдак, пока не сложат историю, в которую сами и поверят.

– Но ведь хлопковый завод Блэкстоунов стоит здесь с самого основания города, не так ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.